

На обратном пути Шэнь Цзялэ, словно пастушья собака, загоняющая овец в овчарню, без конца поторапливал родных. Те решили, что он просто замёрз. Лань Сысы ворчала: «Кто ж тебе виноват, паршивец, что не оделся потеплее? Я же говорила – на улице холодно», – однако сама шла быстро, очевидно, жалея сына.

Стремглав вернувшись домой, Шэнь Цзялэ тут же юркнул к себе и заперся на ключ. Затем приоткрыл окно, впуская в комнату ледяное дыхание осенней ночи.

Сейчас лицо его было совершенно спокойным, а обычно смеющиеся глаза напоминали тёмный омут, в котором не видно дна. Он неотрывно смотрел в чернильную темень за окном, погружённый в свои мысли.

Спустя пару минут в оконном проёме робко показалась овальная головка небольшого, мягкого на вид белого существа, похожего на каплю. Голосок его, тонкий и детский, прозвенел:

— Господин, это я.

— Я разве не велел тебе стеречь мировой разлом? Какого чёрта ты притащился сюда, едва не попавшись на глаза моим родным? — последние слова он произнёс уже ледяным тоном.

— Простите, простите! — Капля отвесила несколько низких поклонов. — Просто мировой разлом заблокировало новоприбывшее тёмное существо. Оно гораздо крупнее всех предыдущих, сейчас в наш мир торчит только его задняя часть, верхняя ещё не прошла. Я не могу определить его вид, но вряд ли это мирная тварь. Если оно прорвётся в мир людей и натворит дел... Наше существование перестанет быть тайной!

В голосе маленькой капли звенел неподдельный ужас.

В двенадцать лет Шэнь Цзялэ стал обладателем книги под названием «Иллюстрированный справочник тёмных существ». Поначалу он счёл её обычным альбомом с картинками, но однажды ночью с форзаца книги соскользнул водяной эльф и сообщил, что, заключив договор со справочником, он станет полноправным Владыкой Тьмы.

Двенадцатилетний Шэнь Цзялэ, хоть и был по натуре холодноват, всё ещё пребывал в том возрасте, когда подобные вещи кажутся невероятно соблазнительными.

Ещё бы, ведь это так невероятно круто!

Лишь заключив договор, Шэнь Цзялэ понял, в какую историю влип. Громкое звание «Владыки Тьмы» оказалось лишь красивой обёрткой, которой водяной эльф прикрыл суть его работы – обыкновенного посредника. Всякий раз, когда тёмное существо через мировой разлом случайно попадало в мир людей, Шэнь Цзялэ должен был вмешаться и обустроить заблудшую душу. Ему приходилось не только помогать тёмным существам с поиском работы и жилья, но и

обучать их правилам выживания в человеческом обществе, дабы их истинная сущность оставалась нераскрытой.

Картина, как двенадцатилетний мальчишка ведёт трёх-четырёх тёмных существ, принявших облик взрослых людей, на биржу труда, была, мягко говоря, впечатляющей.

Начальник биржи тогда чуть не вызвал полицию, решив, что стал свидетелем того, как какой-то бессердечный мальчишка пытается продать в рабство людей с ограниченными возможностями.

Из-за необходимости постоянно общаться с людьми и улыбаться, Шэнь Цзялэ постепенно выработал привычку держаться шутливо и не давать ни одному слову упасть на землю. Однако в глубине души он оставался всё таким же холодным, и лишь с родными его улыбка была искренней.

Фуфу наконец-то очнулся, их семья воссоединилась, и Шэнь Цзялэ ни за что на свете не позволил бы чему-либо нарушить их спокойную жизнь.

При этой мысли янтарные глаза Шэнь Цзялэ опасно сузились:

— Если будет дёргаться - убей.

За эти годы Шэнь Цзялэ, разумеется, не только нянькой подрабатывал. Случалось, попадались тёмные существа, не желавшие жить по-человечески, и тогда он не гнушался запачкать руки в крови.

Ощувив волну леденящего смертоносного намерения, исходящую от юноши, водяной эльф невольно втянул голову в плечи. Всё его существо пробрала дрожь. Хоть он и не впервые видел Шэнь Цзялэ в таком состоянии, каждый раз это зрелище внушало ему первобытный ужас.

В конце концов, Шэнь Цзялэ, будучи Владыкой Тьмы, мог прикончить любое из них с невероятной лёгкостью - достаточно было просто «перекрыть поставки».

Впрочем, если Шэнь Цзялэ действительно решал кого-то уничтожить, он никогда не позволил бы противнику умереть так просто, как от «прекращения поставок».

Чем больше водяной эльф думал об этом, тем сильнее ему хотелось перестать думать вообще. Казалось, ещё немного - и он лопнет мириадами брызг.

— Чего ты боишься? — холодно бросил Шэнь Цзялэ. — Мы столько лет работаем вместе. Уж на тебя-то я руку не подниму.

Водяной эльф: «...»

«Ага, как же, поверил я», – подумал он, но вслух ничего не сказал.

— Ладно, завтра выберу время и сам схожу к разлому, проверю обстановку. А ты пока возвращайся и приглядывай. Да, и когда будешь пролетать мимо дома кровососов, напомни им про комиссионные, — добавил Шэнь Цзялэ. — У меня тут наметились кое-какие покупки.

Он тратил столько сил и времени, помогая тёмным существам адаптироваться в человеческом обществе, так что вполне заслуживал некоторого вознаграждения.

Водяной эльф, словно получив амнистию, торопливо закивал и пулей вылетел в окно.

Убедившись, что эльф улетел достаточно далеко, Шэнь Цзялэ быстро переоделся, взъерошил волосы и вышел из комнаты:

— Мам, у меня завтра подработка. У тебя есть какая-нибудь работа на завтра?

Лань Сысы как раз чистила зубы в ванной. Услышав сына, она вышла, держа в руках зубную щётку и стаканчик. Рот её был в белой пене, и она прошамкала неразборчиво:

— Работа-то есть, но в городе. Возьму Фуфу с собой, ничего страшного.

— Вот и славно, — с облегчением выдохнул Шэнь Цзялэ.

Он всё ещё побаивался оставлять Шэнь Фу одного дома.

— Ты столько времени проторчал в комнате, только чтобы переодеться и прихорошиться? — Лань Сысы смерила взглядом растрёпанные волосы сына и его сменившуюся одежду.

— Ну да, раз уж выходить, надо же прикинуть, что надеть завтра, — улыбнулся Шэнь Цзялэ и перевёл взгляд на Шэнь Фу, который сидел на диване и смотрел повтор новостей. — Фуфу, как тебе братец в этом наряде?

Шэнь Фу был поглощён новостями, но всё же нашёл минутку, чтобы обернуться и посмотреть на брата.

На Шэнь Цзялэ была чёрная толстовка с капюшоном и спортивные штаны того же цвета – обычная повседневная одежда, но благодаря привлекательной внешности, широким плечам и длинным ногам Шэнь Цзялэ она смотрелась на нём особенно хорошо.

— Братец красивый, — объективно оценил Шэнь Фу.

Шэнь Цзялэ расплылся в ещё более широкой улыбке и, подскочив к брату, снова взъерошил ему волосы:

— Не зря ты брат Шэнь Цзялэ! Вот это я понимаю, намётанный глаз! Как закончу с подработкой, куплю тебе вкусняшек!

При этих словах Шэнь Фу застыл.

Ну вот, он же говорил... У его родных совершенно отсутствует понятие экономии!

Шэнь Цзялэ ещё и не начал работать, а уже распланировал, на что потратит деньги.

Шэнь Фу опечалился, но промолчал.

Проснувшись на следующее утро, Шэнь Фу не обнаружил Шэнь Цзялэ. Дома была только Лань Сысы.

— Мама, — послушно поздоровался он.

— Сегодня Фуфу пойдёт на работу со мной, — глаза Лань Сысы изогнулись полумесяцами, придавая её лицу нежное и прекрасное выражение.

— Вообще-то, я и сам могу побыть дома, — Шэнь Фу очень не хотелось, чтобы Лань Сысы приходилось одновременно работать и присматривать за ним.

Он принялся подбирать аргументы в пользу своей самостоятельности:

— Дома есть вода и вкусняшки, и телевизор можно посмотреть...

Однако его доводы заставили улыбку на лице Лань Сысы постепенно угаснуть, сменившись выражением искренней жалости:

— Ну что ты, как можно! Разве это еда - одни вкусняшки? Да и телевизор портит глаза. К тому же, мама не может спокойно работать, зная, что ты один дома.

Шэнь Фу считал, что возможность сидеть дома, есть вкусняшки и смотреть телевизор - это уже

огромное счастье. Он и представить не мог, что его слова вызовут у Лань Сысы такую жалость. Ошеломлённый, он не знал, что и сказать.

Лань Сысы, воспользовавшись его замешательством, взяла его за руку и вывела за дверь.

Машины у семьи Шэнь не было. Шэнь Шаньхая до работы и обратно возил служебный автобус, а у Лань Сысы не было водительских прав, так что обычно она либо пользовалась общественным транспортом, либо брала такси.

Сегодня, взяв с собой Шэнь Фу, Лань Сысы, естественно, вызвала такси.

Ведь, по её мнению, Шэнь Фу только-только оправился от болезни, и толкаться в толпе ему было бы тяжело.

Она махнула рукой на обочине, и почти сразу же перед ними остановилась машина. Место съёмки, о котором Лань Сысы договорилась с заказчиком, находилось в городском парке с множеством старинных зданий, не так уж далеко от их дома.

Шэнь Фу впервые в жизни ехал на машине.

В мире гуайтань, конечно, тоже существовали подобные транспортные средства, и во время редких вылазок на задания ему доводилось ими пользоваться. Однако тамошние машины двигались значительно быстрее, и, сидя в них, Шэнь Фу совершенно не мог разглядеть что-либо за окном – лишь мелькающие цветные пятна.

Поэтому поездка на такси стала для него совершенно новым опытом.

Он буквально прильнул лицом к стеклу, заворожённо разглядывая мелькавшие за окном пейзажи.

Шэнь Фу не только смотрел сам, но и тянул Лань Сысы посмотреть вместе с ним.

— Мама, река! — его глаза сияли, полные детского восторга первооткрывателя.

Вид Шэнь Фу, казалось, никогда не видевшего мира, заставил водителя слегка покоситься на него.

К счастью, водитель повидал на своём веку всякое и не стал ничего комментировать, а лишь сосредоточился на дороге.

Лань Сысы же ничуть не смутилась поведением сына. Улыбаясь, она наклонилась к окну и

стала вместе с Шэнь Фу любоваться видами. Заметив какую-нибудь достопримечательность города Хуайцзян, она непременно рассказывала о ней и спрашивала, не хочет ли Шэнь Фу потом сходить туда вместе со всей семьёй.

За те десять с небольшим минут, что длилась поездка, Шэнь Фу увидел несметное количество прежде невиданных вещей и ещё лучше узнал этот новый для него мир.

Технологии нынешнего мира в целом несколько уступали технологиям того мира, откуда он пришёл.

Хотя он редко видел что-либо за пределами Изолятора, общее представление о своём прежнем мире у него всё же имелось.

Но если бы ему пришлось выбирать, он, несмотря на некоторую отсталость, предпочёл бы этот мир.

Потому что здесь не было огромных руин зданий, не было запуганных, сжимающихся от страха прохожих, не было гуайтань и Изолятора. Были лишь чистые, ухоженные улицы, аккуратные, спланированные дома и витающий в воздухе тонкий аромат золотого османтуса.

И, самое главное, – семья.

При мысли о семье сердце Шэнь Фу будто кто-то сильно стиснул, и оно тяжело подпрыгнуло в груди.

Неизвестно почему, но с тех пор, как он оказался здесь, его часто охватывало необъяснимое сердцебиение, и ему постоянно казалось, что всё, чем он здесь владеет, – ненастоящее, что всё это вот-вот развеется, как дым.

Он резко обернулся, и пелена слёз затуманила его прекрасные глаза. В панике он принялся искать взглядом Лань Сысы, отчаянно нуждаясь в подтверждении её присутствия.

Лань Сысы стояла у машины; она только что расплатилась с водителем. Обернувшись, она встретилась взглядом с покрасневшими глазами Шэнь Фу и, слегка нахмурившись, тихо спросила:

— Фуфу, что случилось? Тебе где-то нехорошо?

Её лицо выражало искреннюю заботу, и она тут же приложила тёплую тыльную сторону ладони ко лбу Шэнь Фу. Жар её руки передался через кожу, и Шэнь Фу растерянно поднял глаза, смутно разглядев прижатую к его лбу ладонь.

Это действие снова оказалось для него terra incognita. (итальянский: неизвестная земля)

Лань Сысы, потрогав лоб Шэнь Фу, прикоснулась и к своему, затем с облегчением выдохнула:

— Слава богу, не горячий. Значит, не жар.

Шэнь Фу не ответил, лишь отрешённо смотрел на её руку.

Он подумал, что проверка температуры лба – это, оказывается, ещё один способ выражения заботы между родными.

И ещё... мамина рука такая мягкая и тёплая.

Совсем не такая, какой он представлял её себе раньше, в «клетке».

<http://bllate.org/book/13374/1189750>